

II.

Общія свойства Богослужебнаго пѣнія Православной Грекороссійской церкви.

Общія свойства Богослужебнаго пѣнія Православной Грекороссійской церкви подробно и обстоятельно излагаетъ лѣтописецъ, преосвященный митрополитъ московскій Кипріанъ, жившій въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка. Въ степенной книгѣ, описывая времена Ярослава I (1053), онъ замѣчаетъ, *что вѣры ради христоролюбиваго Ярослава придоша къ нему отъ Царя града Богоподвизаемы три пѣвцы Гречестіи съ роды своими. Отъ нихъ же начатъ быти въ рускѣй землѣ Ангелоподобное пѣніе, изрядное осмогласіе, наипаче же и трисоставное сладкогласованіе, и самое красное демественное пѣніе, въ похвалу и славу Богу, и пречистѣй Его Матери и всѣмъ святымъ, въ церковное сладкодушевное утѣшеніе и украшеніе, на пользу слышащимъ, во умиленіе и во умяченіе сердечное къ Богу.*

Лѣтописное сказаніе Степенной книги — вѣрно исторически, и въ техническомъ, собственно музыкальномъ, смыслѣ не противорѣчитъ никакимъ пѣвческимъ законамъ и терминамъ.

Кипріанъ, въ своемъ сказаніи о церковномъ пѣніи, отличаетъ только два рода пѣнія: *пѣніе ангелоподобное* и *пѣніе демественное*. Оба эти рода имѣли одну цѣль и назначеніе — содѣйствовать духовному воспитанію христіанъ, ибо оба они назначались *въ похвалу и славу Богу, пречистѣй Его Матери и всѣмъ святымъ, въ сладкодушевное утѣшеніе и украшеніе, на пользу слышащимъ во умиленіе и во умяченіе сердечное къ Богу.* Но не смотря на одинаковую цѣль, *ангелоподобное пѣніе* и *пѣніе демественное* рѣзко различаются между собою своими пѣвческими качествами, а также мѣстомъ и временемъ употребленія.

Демественное пѣніе, какъ увидимъ впослѣдствіи, составляло церковно-домашнее, келейное, упражненіе благочестивыхъ христіанъ. Напротивъ, *ангелоподобное пѣніе* составляло богослужebное, храмовое, пѣніе, и названо *ангелоподобнымъ* или *храмовымъ*, потому что совершалось во храмѣ церковію видимою, по образцу церкви *невидимой Ангеловъ* и *церкви первородныхъ* ⁽¹⁾, сослужащихъ церкви видимою, и предстоящихъ Престолу Господа славы день и ночь съ немолчнымъ гласомъ славословія и благодаренія ⁽²⁾.

Ангелоподобное пѣніе и пѣніе демественное достигли до насъ во множествѣ нотныхъ памятниковъ, написанныхъ для одного гласа.

Богослужebное храмовое, иначе ангелоподобное, пѣніе, по внутреннему устройству своему, подчинено самымъ точнымъ предѣламъ. Лѣтописецъ объясняетъ намъ эти предѣлы, когда называетъ ангелоподобное пѣніе *изряднымъ осмогласіемъ и три-составнымъ сладкогласованіемъ*.

Истинное значеніе *осмогласія*, которое лѣтописецъ усволяетъ ангелоподобному, храмовому, пѣнію, состоитъ въ томъ, что Богослужebное пѣніе Русской церкви, во всѣхъ своихъ многообразныхъ видахъ, подчинено опредѣленному закону, т. е. церковному гласу. Славянское слово *гласъ* имѣетъ весьма много значеній. Въ техническомъ, болѣе тѣсномъ, смыслѣ, *гласъ есть музыкальная лѣствица*, въ которой взаимное расположеніе цѣлыхъ и половинныхъ интервалловъ опредѣлено съ строгою точностію. Главными, основными, элементами гласа, какъ опредѣленнаго закона въ мелодіи Богослужebнаго пѣнія, служатъ всегда опредѣленные звуки *исподствующие* и звуки *окончательные*.

Православная Грекороссійская церковь приняла отъ Греческой церкви *восемь гласовъ*, или восемь музыкальныхъ лѣствицъ, по которымъ и совершаетъ все свое пѣніе. Общимъ и всегда неизмѣннымъ правиломъ для церковнаго пѣвца признается, чтобы все, назначенное для пѣнія при богослуженіи во храмѣ, пѣлось не иначе, какъ по закону извѣстнаго церковнаго гласа. Не только продолжительныя по тексту пѣспопѣнія, но даже

⁽¹⁾ Евр. 12, 13.

⁽²⁾ Апок 7, 9—15.

самыя краткія, какъ на примѣръ, *аллилуія*, *Господи помилуй*, *Святъ Господь Богъ нашъ*, одинаково подчинены этому закону. Такимъ образомъ, когда слышимъ канонарха, возглашающаго церковнымъ пѣвцамъ — гласъ 1-й *Господи воззвахъ къ Тебѣ услыши мя*, — мы должны знать, что церковные пѣвцы запоютъ это пѣснопѣніе по первой музыкальной лѣствицѣ, принятой церковію и освященной преданіемъ. Такимъ же образомъ, когда въ церковномъ уставѣ, о службѣ четьредесятницы предъ Рождествомъ Христовымъ, читаемъ, что *въ сію четьредесятницу ниже тропари поемъ со гласомъ*, мы должны разумѣть, что въ четьредесятницу предъ Рождествомъ Христовымъ не слѣдуетъ пѣть тропарей по какой либо изъ восьми музыкальныхъ лѣствицъ, принятыхъ Православною церковію.

Православная Греко-Россійская церковъ, во всѣхъ нотныхъ и не нотныхъ Богослужебныхъ книгахъ, обозначаетъ восемь церковныхъ гласовъ также, какъ обозначаютъ ихъ всѣ славянскія церкви, т. е. первыми славянскими цифрами (1). Непрерывнымъ единствомъ въ счетѣ церковныхъ гласовъ Славянскія церкви указываютъ на стройное музыкальное единство всѣхъ гласовъ, на живую пѣвческую связь двухъ гласовыхъ четверицъ, и на то, что четверица низкихъ гласовъ служитъ необходимымъ и естественнымъ дополненіемъ первой четверицы церковныхъ высокихъ гласовъ.

Надписаніе гласа во всѣхъ нотныхъ и ненотныхъ Богослужебныхъ книгахъ, рукописныхъ и печатныхъ, обыкновенно полагается въ началѣ каждаго пѣснопѣнія, а иногда въ началѣ цѣлаго отдѣленія нѣсколькихъ пѣснопѣній. Такъ напр. въ Минеи предъ началомъ нѣсколькихъ стихиръ положено слѣдующее надписаніе: поемъ стихиры гласъ $\bar{а}$. Оно означаетъ, что весь рядъ стихиръ, слѣдующихъ послѣ сего надписанія, слѣдуетъ пѣть на гласъ 1-й.

На пѣвческомъ устроеніи церковныхъ гласовъ основано самое богослужебное употребленіе ихъ. Церковное употребленіе гласовъ запечатлѣно не малымъ разнообразіемъ и представляется главнымъ образомъ въ двухъ видахъ: *простомъ* и *сложномъ*.

(1) См. выше стр. 46. 47.

Простое употребленіе церковныхъ гласовъ состоитъ въ томъ, что извѣстный, опредѣленный, гласъ прилагается къ тексту свящ. пѣснопѣнія во всей его полнотѣ или цѣлости, т. е. извѣстное пѣснопѣніе, какъ начинается мелодіею извѣстнаго гласа, такъ равно продолжается и окончивается ею. Это употребленіе церковныхъ гласовъ—самое обыкновенное и, за немногими исключеніями, повседневное въ церковномъ благочиніи.

Самый порядокъ гласовъ установленъ и изображенъ въ церковномъ Түпиконѣ, или Уставѣ. Всѣ восемь гласовъ въ ихъ естественномъ порядкѣ обозначены въ Уставѣ именемъ *столпа*, или просто ряда. За исключеніемъ Тріоди цвѣтной, въ остальномъ кругу церковнаго года считается *шесть* такихъ столповъ, преемственно смѣняющихся. Столпъ первый *починается въ первую недѣлю Петрова поста*, т. е. тотчасъ по окончаніи тріоди цвѣтной; второй столпъ *починается по Ілїинъ дни*; третій — по *Воздвиженіи честнаго креста*; четвертый — въ *постъ Рождества Христова*; пятый — по *Крещеніи Господни*; шестой *во святой великій постъ*. Слѣдовательно, гласовой столпъ обнимаетъ собою пространство времени въ восемь недѣль, а каждый церковный гласъ исполняется въ продолженіи цѣлой седмицы. Отсюда, безъ особеннаго затрудненія должно быть понятно, что означаетъ предписаніе Устава пѣть въ *прилучившійся гласъ осмогласника*,—*во гласъ дне*, *во гласъ настояцій*,—*Богородиченъ гласа*,—*блаженна воскресна гласа* и т. д.

Седмичное употребленіе мелодіи одного и того же гласа, по продолжительности времени, казалось бы, могло притупить слухъ своимъ однообразіемъ. Но это не можетъ случиться потому, что каждый гласъ, безъ нарушенія своего главнаго основанія, неоднобразенъ по своей мелодіи.

Мелодія гласа приведена въ надлежащее соображеніе съ характеромъ и строемъ самыхъ пѣснопѣній. Гласовая мелодія имѣетъ одинъ характеръ, когда поются стихиры на *Господи воззвахъ*,—другой, когда поется *Богъ Господь съ Святѣльны и Богородичны*, — иной, когда поются тропари,—и иной, когда поются кондаки. Отсюда должны быть понятны предписанія Устава пѣть *во гласъ стихиръ*,—*по гласу тропаря*,—*во гласъ подобна Тріоди*.

Гласовая мелодія, не одинаковая по своему характеру, не одинакова также и по своему пространству. Продолжитель-

ность гласовой мелодіи главнымъ образомъ имѣетъ три вида: самый продолжительный, или *большой распѣвъ*, — менѣе продолжительный, или *сокращенный*, — и наконецъ очень непродолжительный, или *малый распѣвъ*. — Разновидность въ продолжительности пѣнія приспособлена къ большей или меньшей торжественности Богослуженія. Въ нотныхъ книгахъ православныхъ церквей, надъ болѣе протяжными нотными положеніями означалось, что онѣ назначаются для пѣнія „въ Господскіе праздники“, а надъ менѣе протяжными надписывалось, что онѣ исполняются въ обыкновенные дни „недѣли“.

Седмичная гласовая мелодія разнообразится, посредствомъ смѣны ея мелодіею сродномузыкальнаго гласа. Гласъ въ седмицѣ употребляется не исключительно одинъ, но вмѣстѣ съ сродномузыкальнымъ своимъ гласомъ. Эта сродномузыкальная смѣна церковныхъ гласовъ, въ продолженіи одной и той же седмицы, даже одной и той же службы примѣчается и въ Октоихѣ и въ другихъ Богослужебныхъ книгахъ. Такая смѣна гласовыхъ мелодій, сколько съ одной стороны проста, легка и естественна, столько же съ другой стороны пріятна для слуха, потому что разнообразна.

Сложное употребленіе гласовыхъ мелодій было, такъ сказать, отраженіемъ простаго, всеобщаго, употребленія церковныхъ гласовъ. Оно состояло въ томъ, что гласовыя мелодіи смѣняли другъ друга въ текстѣ одного и того же пѣснопѣнія. Въ этомъ случаѣ текстъ извѣстнаго пѣснопѣнія раздѣлялся на нѣсколько частей. Рѣдко при этомъ встрѣчается дѣленіе пѣснопѣнія на 2 части, гораздо чаще—на 3, 5 и 9 частей; пространство пѣснопѣнія имѣло здѣсь не мало значенія. Каждая часть пѣснопѣнія исполнялась мелодіею особаго церковнаго гласа. Порядокъ мелодій, для отдѣльныхъ частей одного и того же пѣснопѣнія, основывался на неизмѣнномъ, числовомъ или сродномузыкальномъ, послѣдованіи гласовъ.

Числовой порядокъ размѣщенія гласовыхъ мелодій, по отдѣльнымъ частямъ извѣстнаго пѣснопѣнія, состоялъ въ томъ, что первая часть пѣснопѣнія исполнялась мелодіею 1-го гласа, вторая часть—мелодіею 2-го гласа, третья—мелодіею 3 гласа и т. д. до послѣдней части самаго пѣснопѣнія.

Сродномузыкальный порядокъ размѣщенія гласовыхъ мело-

дій, по отдѣльнымъ частямъ извѣстнаго пѣснопѣнія, былъ нѣсколько искусственнѣе числоваго, и имѣлъ два вида.

Въ первомъ видѣ сродномузыкальнаго размѣщенія всегда *высокіе гласы смѣнялись* соотвѣтствующими имъ, *гласами низкими*. Пѣніе первой части стихиръ начиналось мелодіею 1-го гласа; вторая часть ея исполнялась мелодіею 5-го гласа, сродномузыкальнаго первому; третья часть исполнялась мелодіею 2-го гласа; четвертая—мелодіею 6-го гласа, сродномузыкальнаго второму, и т. д. Во второмъ видѣ сродномузыкальнаго размѣщенія всегда мелодіи низкихъ гласовъ смѣнялись мелодіями верхнихъ гласовъ. Если стихира раздѣлялась на двѣ части, то первая часть стихиръ исполнялась напр. мелодіею 6-го гласа, а остальная часть той же стихиръ мелодіею 2-го гласа, сродномузыкальнаго шестому.

Числовая и сродномузыкальная смѣна церковныхъ гласовъ при пѣніи одного и того же пѣснопѣнія въ Богослужебной практикѣ имѣла одинаковое, равносильное, значеніе. Всѣ вообще пѣснопѣнія такого свойства въ греческихъ нотныхъ книгахъ называются *двухорными* (*δύοχορον*), потому что съ переменною гласа въ пѣснопѣніи соединялась и переменна исполняющаго лика, или хора. Первое отдѣленіе пѣснопѣнія исполнялось правымъ, или первымъ, ликомъ; второе отдѣленіе—лѣвымъ, или вторымъ, ликомъ; третье — опять правымъ ликомъ, и т. д. Каждому отдѣленію въ такихъ пѣснопѣніяхъ предшествовали въ славянскихъ нотныхъ книгахъ—одна изъ гласоизвѣстительныхъ буквъ, а въ греческихъ нотныхъ книгахъ—одинъ изъ гласовыхъ ключей. Ликъ, начавшій первое отдѣленіе пѣснопѣнія, всегда исполнялъ и послѣднее отдѣленіе его. Тѣ изъ двухорныхъ пѣснопѣній, текстъ которыхъ исполнялся преемственною смѣною четырехъ, или восьми, церковныхъ гласовъ, т. е. раздѣленъ былъ на пять и девять частей, получали надъ собою надписаніе въ греческихъ нотныхъ книгахъ — *τετράηχος* или *οκτάηχος*, а въ славянскихъ — *четверогласникъ* или *осмогласникъ*.

Привлекательная смѣна гласовыхъ мелодій, въ текстъ одного и того же пѣснопѣнія, совершалась только въ нарочито торжественные церковные дни, для большаго благолѣпія въ Богослуженіи. Это былъ своего рода вѣнокъ, сплетенный только не изъ разныхъ душистыхъ цвѣтовъ, но изъ отборныхъ гласо-

выхъ мелодій. Древность такого церковнаго обычая не подлежитъ никакому сомнѣнію: онъ соблюдается одинаково, какъ церковью Греческою, такъ церковью Русскою и Славянскою. По нотнымъ книгамъ одной Русской церкви смѣна гласовыхъ мелодій въ текстѣ извѣстнаго пѣснопѣнія восходитъ къ XI или XII вѣку. Ясно, что она не изобрѣтена, а только принята церковію Русскою, какъ древнее наслѣдіе. Когда же именно возникъ въ Православной церкви подобный обычай, гдѣ и кто первый употребилъ его — неизвѣстно. Достаточно уже и того, что этотъ обычай—не новый.

Ангелоподобное, или храмовое, пѣніе Православной Греко-Россійской церкви называется у лѣтописца *трисоставнымъ сладкогласованіемъ*. Это новое качество служило необходимымъ дополненіемъ къ осмогласію, и имѣло съ нимъ равновѣсное значеніе.

Сущность трисоставности объяснялась доселѣ довольно различно. Истинное значеніе трисоставнаго сладкогласованія открывается ясно изъ грамматическаго разбора той рѣчи, которая содержится въ Степенной книгѣ. Трисоставное сладкогласованіе тѣсно связано здѣсь съ осмогласіемъ: оба они въ равной степени составляютъ существенныя качества ангелоподобнаго пѣнія. По буквальному переводу на греческій языкъ трисоставное сладкогласованіе означаетъ *мелодію трехъ системъ*. Лѣтописецъ, назвавъ осмогласное Богослужбное пѣніе трисоставнымъ сладкогласованіемъ, желалъ выразить, что ангелоподобное пѣніе, принесенное въ Россію тремя пѣвцами греческими при Ярославѣ I, было *пѣніемъ мелодическимъ*, и что мелодія его опиралась на *три разныхъ системы*.

Богослужбное пѣніе Православной Грекороссійской церкви, почти до половины XVII вѣка, какъ уже сказано, было исключительно пѣніемъ мелодическимъ. Во все это время, нотныя книги Русской церкви всегда имѣли одну строку музыкальныхъ знаковъ надъ одною строкою текста, и слѣдовательно содержали мелодію. Предки наши, очевидно, употребляли особенное стараніе о томъ, чтобы въ церковномъ пѣніи сохранить въ точности и преданіе о пѣніи древней христіанской церкви, и предписанія церковнаго Устава. Церковный Уставъ, положивъ для пѣнія опредѣленный текстъ, предписываетъ исполнять его не иначе, какъ *сладкопѣніемъ*, мелодіею (*μετα μελῆς*). „Вѣстно

буди, яко *Богородице, Дѣво, и прочая* со сладкопѣніемъ (*μελωδία*) поются во вся дни святаго четьредесятницы, такожде и въ настоящую (недѣлю Ваїй)⁴.

Изъ понятія о Богослужебномъ пѣніи Русской церкви, какъ пѣніи *мелодическомъ*, естественно вытекаетъ заключеніе, что трисоставность пѣнія не имѣетъ никакой связи съ числомъ трехъ пѣвцовъ греческихъ, отъ нихъ же начатъ быти въ рустѣй земли ангелоподобное пѣніе, и слѣдовательно отличалась и отъ *тріестествогласія*, дающаго понятіе объ аккордѣ изъ тоники, терціи и доминанты, и отъ *троестрочія*, означающаго собою такой составъ нотныхъ безлинейныхъ книгъ, гдѣ надъ одною строкою текста свещ. пѣснопѣній помѣщались три строки нотъ. Какъ *тріестествогласіе*, такъ и *троестрочіе* (русскіе музыкальные термины) явились въ Россіи уже въ XVII вѣкѣ, и ясно говорятъ о знакомствѣ предковъ нашихъ съ гармоніею музыкальнаго искусства.

Мелодія ангелоподобнаго пѣнія была *трисоставна*, т. е. *построена на трехъ системахъ*. Лѣтописецъ не объясняетъ намъ подробно, какія именно были системы, и дѣлаетъ не безъ намѣренія.

Мелодія Богослужебнаго пѣнія трисоставна, во первыхъ потому, что техническое устройство ея основано на трехъ различныхъ между собою системахъ. Древніе Эллины, при построении мелодіи, преимущественно употребляли три системы: систему октахорда или *діапазона*, систему пентахорда или *діапенте*, и систему тетрахорда или *діатессаронъ*. Въ греческомъ церковномъ пѣніи существуютъ опредѣленные законы, по которымъ лѣствицы этихъ трехъ системъ приписаны, тому или другому, церковному гласу. Тамъ *первый гласъ* имѣетъ діатоническую лѣствицу по системѣ пентахорда, — *четвертый гласъ* — по системѣ октахорда или діапазона, — *осьмой* — не только по системѣ діапазона, но и по системѣ тетрахорда. Въ русскомъ церковномъ пѣніи постоянно встрѣчаемся съ лѣстницами тѣхъ же трехъ системъ. Отсюда и происходитъ то, что мелодія Богослужебнаго пѣнія, кромѣ разнообразія отъ различія семи гласовъ, является разнообразною даже въ одномъ и томъ же церковномъ гласѣ.

Во вторыхъ, мелодія Богослужебнаго пѣнія трисоставна по причинѣ своего исполненія. Извѣстно, что древняя Христіан-

ская церковь исполняла свое пѣніе единственно голосомъ, или вокально. Голосъ человѣческой имѣетъ свои верхніе и нижніе предѣлы. Древніе пѣвцы-теоретики постоянно обращали вниманіе на эти предѣлы, и говорили, что голосъ человѣческой содержится въ предѣлахъ трехъ системъ октафорда. Такимъ образомъ мелодія Богослужбнаго пѣнія *трисоставна* потому, что написана въ предѣлахъ трехъ октавъ. Въ самомъ дѣлѣ, и пѣніе церкви Русской и пѣніе церкви Греческой никогда не нарушаютъ этихъ предѣловъ. Нынѣшняя греческая церковь употребляетъ въ своемъ пѣніи такіе интерваллы, которые явно принадлежатъ къ системамъ трехъ октавъ.

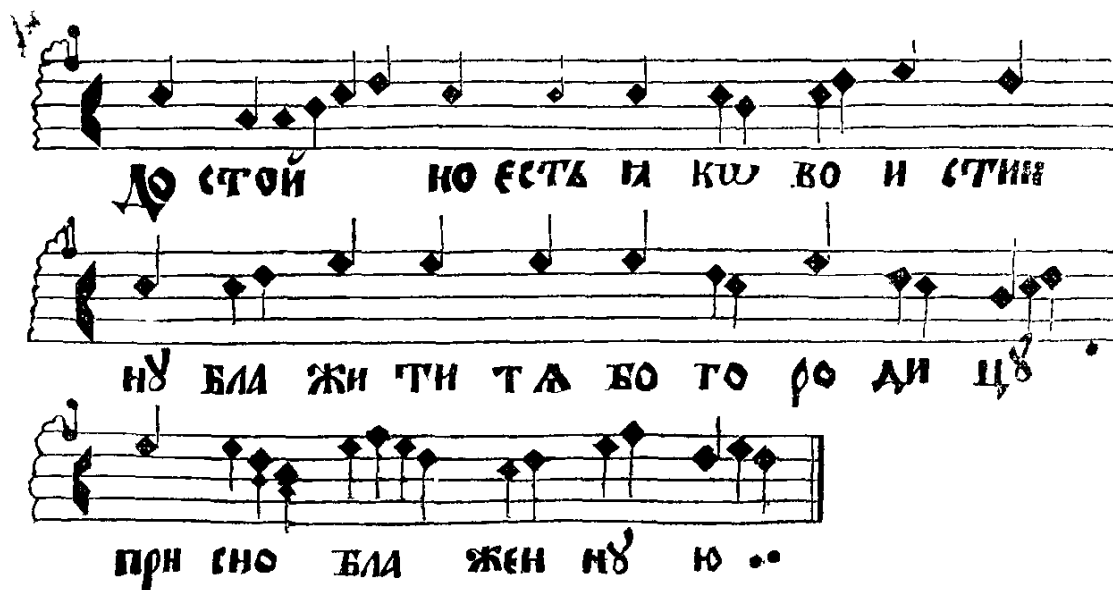
И такъ лѣтописное сказаніе Степенной книги объ общихъ свойствахъ Богослужбнаго пѣнія, принесеннаго изъ Греціи въ Россію, заключаетъ въ себѣ всѣ признаки истины: оно оправдывается и нотными книгами и теоретическими сочиненіями о церковномъ пѣніи. Самыя свойства Богослужбнаго пѣнія Русской церкви носятъ на себѣ ясныя слѣды той досто-честной древности, когда *народу въровавшему въ сердце и душа едина.* (Дѣян. 4, 32).

ПОЧАЕВСКІЙ ИРМОЛОГИОНЪ 1794 г.

ЛЕ — — — ГЕ И — — — НО КОКХ НА СТА — — — КНИ — — — КА.
 ЛЕ — — — ГЕ СЛА — — — КА ТЕ КЪ, БО — — — ЖЕ.
 ЛЕ — — — ГЕ АЛ — — — ЛИ — — — АУ — — — ІА.

КІЕВСКОЕ ЗНАМЯ 1728 г.

ДО СТОИ НО ЕСТЬ ІА КШ ВО И СТИИ
 НУ БЛА ЖИ ТИ ТА БО ТО РО ДИ ЦА
 ПРН СНО БЛА ЖЕН НУ Ю ..